УДК 331.1; 331.5
JEL codes: J21; J46; K42

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ НЕФОРМАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА В РОССИИ

КУБИШИН ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

Центр политики занятости и социально-трудовых отношений, ФГБУН Институт экономики Российской Академии наук, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, доцент, ул. Планетная 14, кв.62, 125167, Москва, Российская Федерация, e-mail: kubishin48@gmail.com, телефон: +79160912362

Аннотация.

Статья посвящена рассмотрению методологических аспектов исследования неформальной занятости в России. В силу сохраняющихся значительных размеров данного явления и его многочисленных негативных последствий эта проблема уже не первое десятилетие остается в центре внимания не только ученых, но и государства. При этом в российской науке и практике до сих пор нет единства мнений относительно ее понимания, трактовки, определения количественных параметров и масштабов воздействия на экономику и общество, что выражается в значительном расхождении имеющихся оценок. В статье феномен неформальной занятости предлагается рассматривать как особый сегмент рынка труда, имеющий сложную структуру и включающий не только занятость на небольших предприятиях, не оформленную в соответствии с требованиями законодательства, но и как официально оформленную занятость, доход или заработок от которой полностью или частично утаивается от налогообложения, а также как криминальные виды деятельности, связанные с извлечением дохода. Проведенное автором сопоставление оценок, приводимых разными ведомствами, позволяет констатировать, что существование неформального рынка труда и его размеры означают неконтролируемость процессов в сфере занятости, отсутствие полноценной и достоверной информации о состоянии рынка труда и экономики в целом, о фактических доходах и уровне жизни населения. Вкупе с многообразными нарушениями норм трудового права, это ведет к сохранению и расширению теневой экономики, развивающейся вне налогового и иного экономического законодательства, затрудняет оценку реального положения дел в экономике и обществе, разработку действенной социально-экономической политики и оптимальной стратегии регулирования рынка труда.

Ключевые слова: неформальная занятость, рынок труда, теневая экономика, социально-трудовые отношения, работодатель, наемный работник.

О понятии «неформальный рынок труда»

Интерес к неформальным сторонам экономической деятельности в последние десятилетия заметно вырос во всем мире, что связано со значительным потенциалом теневого экономического уклада, неясностью и противоречивостью его воздействия на социально-экономические процессы и поступательное развитие общества. Отличительной особенностью теневизации экономики является многообразие проявлений этого процесса, затрагивающего и сферу занятости населения. Рост неформальной занятости характерен сегодня практически для всех стран мира. И Россия не является исключением: хотя неформальная занятость существовала в нашей стране и раньше, ее интенсивное развитие обусловлено сложными трансформационными процессами в экономике и обществе в конце XX-начале XXI вв. и тесно связано с формированием рыночной системы хозяйствования и возникновением рынка труда. Став практически самостоятельным сегментом этого рынка со значительной численностью

занятых, определенными видами деятельности, сложившимся социально-демографическим и профессионально-квалификационным составом работающих, неформальная занятость стала оказывать столь заметное влияние на российский рынок труда и социально-экономическую ситуацию в стране, что меры по сокращению масштабов данного явления, борьбы с ним с 2015 г. были включены в Государственную программу содействия занятости населения, осуществляемую Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации.

Вместе с тем до сих пор в российской науке и практике отсутствует четкое определение неформальной занятости, ни среди исследователей, ни среди представителей органов власти и других официальных структур нет единства мнений в понимании, трактовке, оценке не только количественных параметров, но и вызываемых данным явлением последствий. При этом неформальная занятость очень неоднородна. Разные категории включенных в неформальные отношения сталкиваются с разным кругом проблем, имеют разный уровень социальной защищенности и в разной степени представляют собой проблему для общества и государства. Поэтому для характеристики неформальной занятости в России важна не только ее количественная оценка, но и структурирование рассматриваемого явления, определение его места в системе рынка труда.

Прежде всего, феномен неформальной занятости, а точнее - неформального рынка труда выступает как одно из проявлений неформальной экономики. Последняя представляет собой категорию более широкую, охватывающую и включающую не только неформальный сектор в его общепринятом в России и в мире понимании как мелких и мельчайших семейных и домашних некорпорированных предприятий [1], но и любую иную нерегистрируемую и неучитываемую государством и/или укрываемую от него экономическую деятельность: скрытую, теневую, фиктивную, криминальную. Кроме того, неформальная занятость не идентична занятости в неформальном секторе. Она охватывает всех лиц, так или иначе вовлеченных в неформальные отношения занятости, в том числе, и во вполне легальных производственных единицах [2, с.37]. Наконец, формальная и неформальная экономики тесно связаны между собой, между ними отсутствуют четкие границы, идет постоянное взаимодействие и динамичный обмен. При этом само понятие неформальности тесно связано со своим антонимом – понятием формальности, т.е. того, что является формальной нормой («буквой закона») в данной системе, и с изменением этой формальной нормы будет меняться и то, что составляет содержание неформального. Так, легализация некоторых видов так называемых «легких» наркотиков в Нидерландах превратила их распространение через систему кофе-шопов во вполне законную деятельность. Аналогичным образом, открытие границ государства для свободного въезда на его территорию любого желающего может привести к исчезновению нелегальной (незаконной) иммиграции в его пределы, поскольку всякий въезжающий в страну будет считаться прибывшим на законных основаниях.

Учитывая приведенные выше соображения, суть рассматриваемого явления в обобщенном виде можно определить следующим образом: неформальный *(теневой)* рынок труда – это комплекс социально-трудовых отношений по поводу осуществляемой вопреки государственным установлениям оплачиваемой деятельности (оформленной, не оформленной или оформленной не в соответствии с требованиями и нормами действующего законодательства), которая может иметь место как в рамках официально зарегистрированных хозяйствующих субъектов (*скрытая занятость*), так и в рамках официально не зарегистрированных субъектов хозяйствования (*неофициальная занятость*), а также как противоправная (запрещенная законом) деятельность (*криминальная занятость*).

Приведенное определение трактует рассматриваемое явление как *занятость рыночную*, т.е. как систему отношений, которая предполагает существование *рынка труда*, причем ее важнейшим признаком становится не отсутствие формального документа (договора или контракта, что, в принципе, законом может и не предусматриваться), а соответствие трем критериям:

— включенность в рыночную систему социально-трудовых отношений в качестве работодателя, наемного работника, самозанятого и т.п.;

— получение дохода от занятости (прибыли, вознаграждения от других агентов хозяйствования - нанимателя или потребителя услуг);

— преднамеренное уклонение от какого бы то ни было контроля, учета и регулирования со стороны государства и даже деятельность вопреки установленным им запретам и ограничениям [3, с.10-12].

Структура неформального рынка труда

Данное выше определение позволяет структурировать феномен неформального рынка труда и выделить в его составе следующие виды неформальной занятости (рис.1).

— *Скрытый («серый») рынок труда*, охватывающий неформальную трудовую деятельность на официально зарегистрированных (легальных) предприятиях. В эту категорию правомерно включить: 1) выполнение документально не оформленных («левых») работ, оплачиваемых, как правило, наличными, или вообще не оплачиваемые принудительные работы; 2) работы на основе договора подряда, гражданско-правового договора, («квазиформальный найм», к которому можно отнести, в частности, многочисленную категорию лиц, работающих по системе так называемого сетевого маркетинга, когда деятельность осуществляется за счет собственных средств и строится на основе контракта (соглашения), не являющегося договором о найме на работу); 3) трудовую деятельность по найму, осуществляемую на основе устной договоренности и также оплачиваемую наличными (в принципе, включению в данную категорию подлежат лица, не числящиеся в штате, но работающие и выполняющие обязанности фиктивных штатных сотрудников - так называемые «подснежники»), 4) официально оформленные работники в той части их деятельности, за которую они получают зарплату «в конверте».

— *Неофициальный рынок труда,* охватывающий неформальную занятость в ее традиционном, «классическом» понимании, к которой можно отнести все виды деятельности, не противоречащие действующему законодательству (разрешенные им), но в силу разных причин осуществляемые без официальной ее регистрации. Это может быть: 1) работа по найму на официально не зарегистрированных предприятиях и фирмах; 2) предпринимательская деятельность в разрешенных законом (легальных) видах бизнеса, осуществляемая без ее официальной регистрации или оформления патента; 3) самозанятость по оказанию различных личных услуг (производственного, профессионального и частного характера), осуществляемая ради получения дохода, не декларируемого, однако, в налоговых органах (как, например, индивидуальная трудовая деятельность по шитью одежды, ремонту жилья, бытовой техники и личного автотранспорта, индивидуальные медицинские, юридические и транспортные услуги (извоз), помощь в ведении домашнего хозяйства, репетиторство, уход за больными и детьми, строительство дач, торговля с рук и в разнос, оккультные услуги и т.п.).

— *Криминальный (противоправный) рынок труда*, тесно связанный с криминальной экономикой, т.е. с такими видами асоциальной деятельности (как предпринимательской, так и по найму), которые напрямую запрещены законом и осуществление которых может преследоваться в уголовном порядке (проституция, сутенерство, производство и торговля оружием, наркобизнес, производство порнографической продукции, рэкет, производство и реализация контрафактной продукции, подделка денежных знаков и документов, браконьерство, контрабанда, торговля людьми, бандитизм и терроризм, силовая поддержка организованной преступности и т.п.). К этой же категории как самостоятельную группу можно отнести и такие виды деятельности, которые непосредственно законом не запрещены, но для их осуществления требуется наличие специальной лицензии, профильное образование и соответствующий диплом, его подтверждающий (например, лечебно-медицинская деятельность, косметологические услуги, производство и продажа медицинской техники, лекарств и других лечебных средств, охранно-розыскная деятельность) [4, с.21-28].

Рис.1. Примерная схема неформального (теневого) рынка труда

Правомерность включения криминальной составляющей в теневой рынок труда, нередко оспариваемая, обоснована, на наш взгляд, позицией ООН, рассматривающей запрещенную законом деятельность как часть теневой экономики и рекомендующей включать ее в систему национальных счетов и в границы производства: «...тот факт, что некоторые виды деятельности являются незаконными сами по себе или могут осуществляться незаконными способами, не означает их исключения из границ сферы производства. Попытки измерения ненаблюдаемой экономики, в принципе, должны охватывать такую незаконную деятельность» [5, с.548]. По нашему мнению, это должно относиться и к занятости, тем более неформальной.

Следует отметить, что все выделенные выше виды неформальной занятости могут осуществляться как в форме основной (первичной), так и дополнительной (вторичной) деятельности, которая может быть постоянной, временной или случайной (эпизодической) и охватывать практически все категории населения, включая не только имеющих рабочее место, но и тех, кто официально относится к незанятым и даже к нетрудоспособным (подростки; молодежь, учащаяся с отрывом от производства; безработные, зарегистрированные и не зарегистрированные в службе занятости; неработающие пенсионеры и инвалиды, домохозяйки и проч.). Необходимо учитывать и определенную условность, «размытость» границ между выделенными видами неформальной занятости, что затрудняет и делает весьма приблизительной количественную оценку каждого из них (как и всего явления в целом). Сложность более или менее точной оценки масштабов рассматриваемого феномена в немалой степени является также следствием стремления вовлеченных лиц не афишировать свою теневую деятельность.

Специфика интерпретации неформальной занятости и источники информации о неформальном рынке труда

Трудность получения достоверной информации о неформальном рынке труда обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, принципиальной сложностью учета соответствующих групп населения, как правило, сознательно избегающих афиширования своей деятельности. Во-вторых, крайне недостаточной законодательной проработкой исследуемого явления. В-третьих, с расплывчатостью и множественностью понятий, применяемых для его характеристики («нелегальная», «незаконная», «скрытая», «теневая», «неофициальная», «неформальная» занятость, трудовая деятельность, экономическая активность и т.п.). В-четвертых, с несовершенством самих исследовательских методов и

различием применяемых способов количественной оценки занятых в неформальной экономике.

Так, разработанные МОТ методологические подходы к оценке параметров и исследованию неформальной занятости (табл.1) исходят из того, что совокупная неформальная занятость – это сумма занятых в неформальном секторе и занятых на неформальной основе в формальном секторе. Первый включает незарегистрированные и/или мелкие частные предприятия, занятые производством товаров и услуг для реализации. Соответственно, *занятость в неформальном секторе* охватывает лиц, работающих на таких предприятиях (А+Б), тогда как *неформальная занятость* охватывает занятых в неформальном секторе за исключением тех, кто трудится на формальных рабочих местах неформального сектора, и занятых в формальном секторе, но на неформальной основе (А+С).

Таблица 1. Матрица занятости в неформальной экономике

Производственные единицы	Неформальные рабочие места	Формальные рабочие места
Предприятия неформального сектора	А	Б
Прочие производственные единицы (формальный сектор)	*С*	*Д*

Источник: Statistical Update on Employment in the Informal Economy. Geneva: ILO - Department of Statistics, June 2012 //http://laborsta.ilo.org/informal_economy_E.html

При этом, согласно Резолюции 15-й Международной конференции статистиков труда (МКСТ), государствам предоставлено право самостоятельно устанавливать критерии отнесения производственных единиц к неформальному сектору в том, что касается размера предприятий, требования их регистрации, включения или не включения в неформальный сектор сельского хозяйства и т.п. Последнее привело к огромному разнообразию подходов к определению и измерению неформальной занятости, что крайне осложняет международные сопоставления [6; 7, с.97].

В России неформальная занятость в целом Росстатом не отслеживается. Вместо этого используется более узкое понятие занятости в неформальном секторе, к которому относятся:

а) занятые в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица вне зависимости от наличия или отсутствия официальной регистрации в этом качестве;

б) работающие по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей;

в) занятые в фермерских хозяйствах;

г) работающие в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для реализации [1].

Таким образом, согласно методологии Росстата, к неформальному сектору относятся все малые и средние предприятия (и, соответственно, занятые на них), не имеющие статуса юридического лица, даже если они официально зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей (ИП) и платят положенные налоги. Кроме того, Федеральная служба государственной статистики (Росстат) в оценку неформальной занятости не включает криминальную деятельность. Криминальную экономику и отчасти – «серую» отслеживает Росфинмониторинг, но в основном только в плане связанных с ними финансовых потоков. Федеральную налоговую службу (ФНС) интересуют главным образом теневые доходы и заработки, укрываемые от налогообложения, криминальная экономическая деятельность в сферу ее интересов не входит.

В целом применяемые наукой методы исследования явлений, точные количественные параметры которых не известны, можно условно разделить на четыре группы:

— косвенные, основанные на изучении вторичных источников информации: публикаций в прессе, ведомственной отчетности, правительственных документов и решений, сопоставлении их с официальной оценкой Росстата, выявлении и оценке расхождений;

— прямые, включающие опросы специалистов и проведение обследований (в основном, конечно, выборочных);

— метод «досчетов», основанный на использовании системы национальных счетов;

— структурный метод, опирающийся на оценку количественных параметров элементов изучаемого явления.

Однако ни один их перечисленных методов не дает достаточно точных результатов, поскольку всем им свойственны определенные недостатки, такие как: сложность процедуры сбора данных; субъективизм, неточность, а нередко и заведомое искажение информации, получаемой в ходе опросов, обследований и содержащейся в ведомственных источниках; количественная неопределенность исходных параметров и, как следствие, проблематичность получения надежных результатов и выводов. Так, метод «досчетов» используется Росстатом для определения фактических объемов ВВП с учетом его производства в теневом секторе экономики. Но результаты этих расчетов существенно расходятся с оценками экспертов, получаемыми в ходе опросов и обследований. К тому же расчеты Росстата, как уже отмечалось, не учитывают криминальную составляющую неформальной занятости.

В условиях неполноты и противоречивости информации о неформальном рынке труда наилучшим способом исследования представляется соединение, сведение воедино и обобщение сведений, собираемых разными методами и из разных источников, желательно - на основе единых критериев и методов обработки. Такой подход позволяет обеспечить, во-первых, максимально возможную полноту охвата исследуемого явления; во-вторых, возможность сопоставления и сравнения данных из разных источников; в-третьих, возможность их обобщения и получения на этой основе более надежных общих оценок выводов.

Помимо собираемой Росстатом статистической информации о рассматриваемом явлении, в том числе – о множественной (дополнительной, вторичной) занятости населения, которая нередко осуществляется именно на неформальной основе, в качестве источников сведений о неформальной занятости может рассматриваться:

а) ведомственная информация органов внутренних дел, территориальных служб занятости органов власти местного и регионального уровня;

б) анкетные опросы экспертов (которыми могут быть руководители и специалисты центрального аппарата и территориальных органов МВД, Минтруда, Федеральной службы государственной статистики и Федеральной налоговой службы, органов исполнительной власти субъектов Федерации, местной администрации, представители общественных объединений, научные работники);

в) неформализованные углубленные интервью с работодателями, от лица которых могут выступать руководители и менеджеры по кадрам предприятий и организаций различных отраслей и форм собственности, а также углубленные индивидуальные неформализованные интервью с самими занятыми на неформальной основе, проводимые, естественно, на условиях полной анонимности [4, с.33-37].

Параметры неформального рынка труда России в оценке разных источников

Согласно данным Росстата, занятость в неформальном секторе на протяжении последних трех лет демонстрирует тенденцию к росту: в 2017 г. ее доля составила 19,8% общего числа занятых в России, в 2018 г. она достигла 20,1% (т.е. неформалом был каждый пятый работающий, или 14,6 млн.человек). Во втором квартале 2019 г. этот показатель вырос до 21,3% (15,25 млн человек), вплотную приблизившись к уровню кризисных 2015-2016 гг. При этом среди неформально занятых мужчин больше, чем женщин (21,7% против 18,4%). В возрастном плане неформальная занятость наиболее распространена среди лиц среднего возраста (30-49 лет – 53%) и молодежи (20-29 лет – 20,6%). После 60 лет неформальная

трудовая активность резко падает, однако, в большей степени у мужчин, нежели у женщин. Поэтому с возрастом среди неформалов начинают преобладать женщины (в соотношении примерно 42:58) [8].

В региональном разрезе самые высокие показатели неформальной занятости зафиксированы в республиках Северного Кавказа: в Чечне (64% общего количества занятых), Дагестане (52%), Ингушетии и Кабардино-Балкарии (по 48%). Далее следуют Крым (38%), Ставропольский край (35%), Севастополь (34%), Бурятия, Северная Осетия-Алания, Калмыкия, Краснодарский край, Алтай, Адыгея, Ивановская и Астраханская области и Карачаево-Черкессия, где на неформальную занятость приходится около 30% всех занятых [8].

По видам экономической деятельности основная масса занятых в неформальном секторе связана с торговлей, ремонтом и оказанием самых разнообразных услуг (46,1%), сельским и лесным хозяйством, охотой, рыболовством и рыбоводством (17,3%), строительством (11,1%), транспортировкой и хранением (10,1%), обрабатывающими производствами (10%). При этом 61,9% работают по найму [8, расчет автора].

Росстат в своих оценках делит занятых в неформальном секторе на работающих только в нем и занятых параллельно как в формальном, так и в неформальном секторе: из его данных следует, что подавляющее большинство (93,7%) связаны только с неформальным сектором.

И если предположить, что официальные статистические данные о структурных характеристиках неформальной занятости отражают более или менее реальную картину, то об общих количественных оценках данного явления этого сказать нельзя. Общее число занятых в неформальном секторе Росстат рассчитывает как разницу между всеми занятыми и количеством замещенных рабочих мест в юридических лицах, поскольку к работающим в неформальном секторе официальная статистика относит всех, кто занят на предприятиях, не зарегистрированных в качестве юридических лиц, т.е. в эту категорию попадают индивидуальные предприниматели, фермеры, работающие у них по найму, помогающие члены семьи, а также самозанятые (в том числе и те, кто имеет официальную регистрацию, но не в качестве юридического лица). Работающие же в организациях - юридических лицах, но без оформления договора либо получающие там зарплату хотя бы частично «в конверте» в качестве неформально занятых не учитываются. Это означает, что фактически численность занятых в неформальном секторе завышена за счет лиц, имеющих официальную регистрацию в качестве ИП и самозанятых и уплачивающих соответствующие налоги и взносы. Такой позиции придерживается, в частности, заместитель директора Центра трудовых исследований НИУ ВШЭ Р. Капелюшников, который считает, что если указанные категории исключить, то размеры неформальной занятости в России уменьшаться почти вдвое (до 10-15%), т.е. до уровня, существующего в большинстве развитых стран [9, с.74].

Однако следует учитывать также то, что в неформальную занятость вовлечено значительное число лиц, не относимых статистикой к занятым и экономически активному населению в целом (рис.2). Это могут быть как безработные, так и учащиеся и студенты очной формы обучения, домохозяйки, да и пенсионеры, работающие или подрабатывающие без оформления трудовых отношений, в том числе - ради сохранения положенных им социальных выплат и доплат к пенсии.

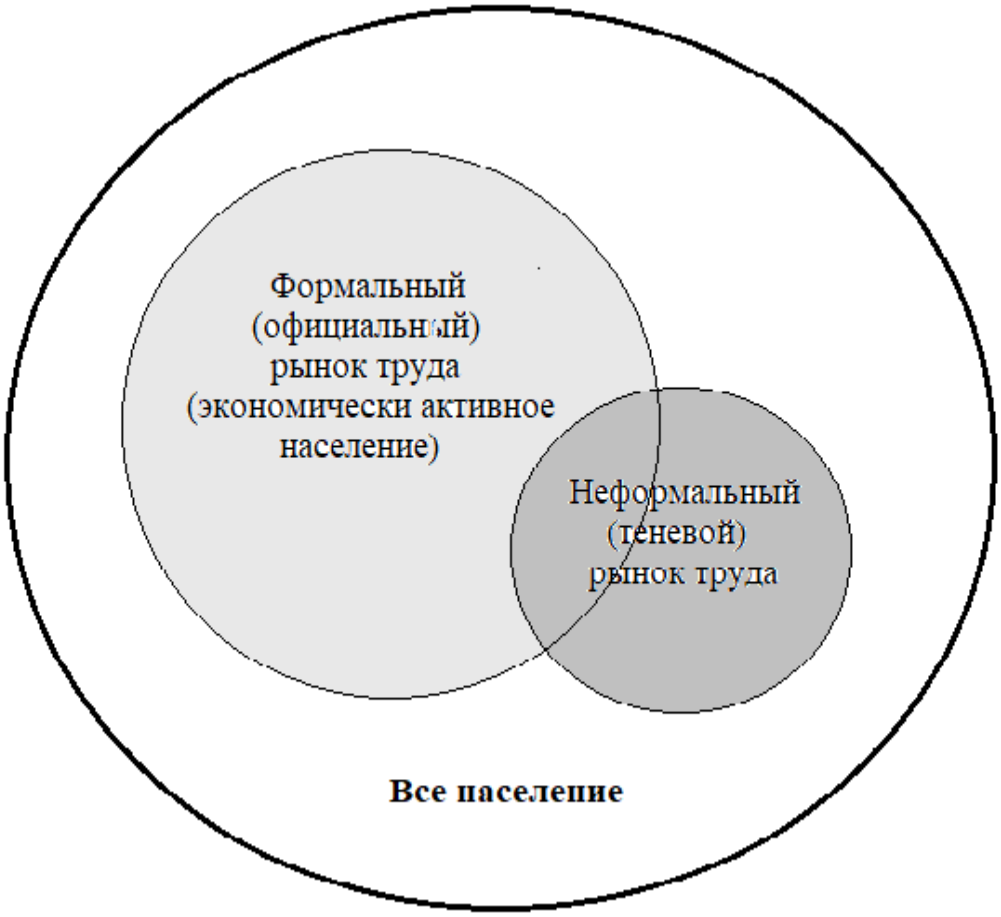

Рис.2. Соотношение формального и неформального рынка труда

Данные Росстата несколько превышает оценка Федеральной налоговой службы, согласно подсчетам которой, число работающих налогоплательщиков на 22% меньше общей численности занятых, приводимой официальной статистикой [10]. То есть теневая занятость оказывается выше указываемой Росстатом на 1,3 млн человек. В результате примерно четверть зарплат россиян невидима государством и уводится от налогообложения. Если бы этот скрытый фонд оплаты труда был легализован, то, согласно оценке специалистов рейтингового агентства «Национальные кредитные рейтинги», ставку подоходного налога можно было бы снизить с 13 до 11% без ущерба для собираемости НДФЛ в абсолютном выражении [11].

Важной сферой неформальной занятости, тесно переплетающейся практически со всеми остальными ее видами, является криминальная и иная антисоциальная деятельность. При этом, как уже отмечалось, криминальная занятость Росстатом вообще не отслеживается и никак не оценивается при определении параметров теневой экономики и неформального рынка труда. Оценить размеры этого вида неформальной занятости крайне трудно в силу ее исключительно «подпольного» характера, а также в силу того, что очень часто она выступает в форме вторичной занятости, будучи официально «прикрыта» каким-либо вполне легальным видом деятельности (учебой в вузе, работой в охранных структурах и т.п.). Однако, по данным Генеральной прокуратуры РФ, уже на протяжении ряда лет основную массу совершивших преступления (более 90%) составляют лица трудоспособного возраста, из которых свыше 60% (а это более 600 тысяч человек) не имеют постоянного источника доходов [12]. Причем основная масса совершаемых ими преступлений относится к категории тяжких и особо тяжких (в 2018 г. - 72.6% убийств, 69,7% краж, 68,5% преступных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ), а также к противоправному использованию информационно-коммуникационных технологий и компьютерной

информации (60,6%). Согласно мнению прокурорских работников, эта категория граждан, зачастую осознанно не желает трудоустраиваться в легальном секторе экономики, предпочитая криминальные заработки. При этом отсутствие официального заработка является не причиной совершения преступления, а следствием криминальной занятости или асоциального образа жизни [13].

Криминальную составляющую теневой экономики отслеживает Государственное агентство Росфинмониторинг. Согласно его оценкам, размеры последней в 2018 г. достигли 20,7 трлн рублей (20% ВВП), что превысило расходную часть федерального бюджета, составившую в указанном году 16,5 трлн рублей (на 2020 г. расходная часть федерального бюджета запланирована в размере 19,5 трлн рублей, но будет превышена, учитывая дополнительные расходы, связанные с коронакризисом). Это позволяет связать с неформальной экономикой около 20 млн трудоспособных граждан на условиях полной занятости и еще 10 млн, предположительно, - через частичную занятость [14].

Близкую оценку (естественно, без учета криминальной составляющей) дает Научно-исследовательский центр социально-политического мониторинга Института общественных наук РАНХиГС. Согласно проведенному им в мае 2019 г. очередному обследованию, в теневой рынок труда тем или иным образом вовлечена треть занятого населения России (32,5%, или примерно 25 млн человек), из которых неофициально заняты на основной работе 13,1%, на дополнительной работе – еще 50,7% [15].

Резюмируя, следует констатировать, что, несмотря на существенные расхождения между имеющимися оценками, все они свидетельствуют, что неформальная занятость в современной России имеет значительные размеры и, по сути, ее правомерно рассматривать как особый сегмент рынка труда со своей спецификой социально-трудовых отношений, значительной численностью занятых, определенными сферами деятельности и сформировавшимися социально-демографическими характеристиками. Наличие такого сегмента означает неконтролируемость процессов в сфере занятости, что, вкупе с многообразными нарушениями норм трудового права, ведет к сохранению и расширению теневой экономики, развивающейся вне налогового и иного экономического законодательства. Последствия такого хода событий не ограничиваются социально-экономической сферой и затрагивают практически все стороны общественной жизни.

Поскольку цель данной статьи – исследование неформального рынка труда в основном с методологических позиций, в ней не ставилась задача рассмотрения последствий этого феномена, весьма многообразных и требующих отдельного детального анализа. Однако нельзя не подчеркнуть, что существование неформальной занятости означает отсутствие полноценной и достоверной информации о состоянии рынка труда и экономики в целом, о фактических доходах и уровне жизни населения, что затрудняет оценку реального положения дел в экономике и обществе, разработку действенной социально-экономической политики и оптимальной стратегии регулирования рынка труда.

Список литературы

[1] Методологические положения по измерению занятости в неформальном секторе экономики. Утверждены Постановлением ГКС РФ от 25 октября 2002, №76. URL: http://www.consultant.ru/

[2] Горбачева Т.Л., Рыжикова З.А. Методологические подходы измерения занятости в неформальном секторе экономики // Вопросы статистики, 2002, №4.

[3] В основе приведенного определения лежит идея, предложенная в статье: Кубишин Е. Неформальная занятость: сущность, структура // Человек и труд, 2008, №12.

[4] Представленная классификация более детально рассмотрена в монографии: Кубишин Е. Неформальный рынок труда в Российской Федерации. Анализ и возможности регулирования. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2017. 268 с.

[5] Система национальных счетов 2008. Нью-Йорк: ЕК, МВФ, ОЭСР, ООН, ВБ, 2012.

[6] Resolution Concerning Statistics of Employment in The Informal Sector. Adopted by the Fifteenth International Conference of Labour Statisticians. January 1993. Geneva: International Labour Office, 1993. URL: http://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/res/infsec.htm.

[7] Соболева И., Кубишин Е. Ситуационный анализ основных движущих причин неформальной занятости в Российской Федерации и преложение основных рекомендаций в целях содействия переходу от неформальной

занятости к формальной // Содействие переходу к формальной экономике на примере некоторых государств – участников СНГ. Под ред. О.Кулаевой и Ф.Лапера. Рабочий документ №6. М.: МОТ, 2014. С.89-134.

[8]. Труд и занятость в России 2019. Стат.сб. – М.: Росстат, 2020.

[9] Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. Под ред. В.Гимпельсона, Р.Капелюшникова и С.Рощина. М.:2017.

[10] Экономисты оценили число россиян с теневыми зарплатами. URL: https://www.rbc.ru/economics/10/12/2019/5dee50109a79474ae5293e3d

[11]. Невидимые граждане. Аналитический обзор. URL: https://www.ratings.ru/files/research/macro/NCR_LaborStat_Dec2019.pdf (дата обращения 01.07.2020).

[12] Состояние преступности в России. Сборники за 2016, 2017, 2018 и январь-июнь 2020 г. – Генеральная прокуратура РФ. URL: http://crimestat.ru/analytics (дата обращения 16.07.2020)

[13] Безработица как один из факторов, влияющих на состояние преступности. Генеральная прокуратура Российской Федерации. 09 апреля 2019 г. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1589584/ (дата обращения 16.07.2020)

[14] Финансовая разведка оценила в 20 трлн рублей объем теневой экономики в России. URL: https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee?from=materials_on_subject (дата обращения 28.06.2020).

[15] Покида А.Н. «Теневой» рынок труда и предложения по его сокращению. URL: https://ranepa.ruimagesNews2019-1015-10-2019-ion.pdf (дата обращения 18.07.2020).

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE INFORMAL LABOR MARKET IN RUSSIA

Elena S. Kubishin

PhD in Economics, Senior Researcher, Associate Professor, The Centre of Employment Policy and Social and Labor Relations, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, e-mail: kubishin48@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the consideration of the methodological aspects of informal employment in Russia. Due to the persisting significant size of this phenomenon and its numerous negative consequences, this problem has been in the focus of attention not only for scientists, but also for the state authorities for decades. At the same time, there is still no consensus in Russian science and practice regarding its understanding, interpretation, determination of quantitative parameters and the scale of the impact on the economy and society. The lack of such consensus is reflected in a significant discrepancy of the available estimates. The phenomenon of informal employment is considered in the article as a special labor market segment having complex structure and including not only employment in small enterprises that is not formalized in accordance with the requirements of the law, but also as a formalized employment, the income or earnings from which are completely or partially hidden from taxation, as well as criminal activities related to the extraction of income.

The author's comparison of estimates provided by different agencies allows to declare that the existence of the informal labor market and its size mean that employment processes are not fully controlled, and that there is no complete and reliable information about the situation on the labor market and in the economy as a whole, about actual incomes and living standards of the population.

Together with various violations of labor law, this leads to the preservation and expansion of the shadow economy, which develops outside of tax and other economic legislation, makes it difficult to assess the real situation in the economy and society, and to develop an effective socio-economic policy and an optimal strategy for labor market regulation.

Key words: informal employment, labor market, shadow economy, social and labor relations, employer, employee.

References

[1] Metodologicheskiye polozheniya po izmereniyu zanyatosti v neformal'nom sektore ekonomiki. Utverzhdeny Postanovleniyem GKS RF, 25 oktyabrya 2002, №76. [Methodological Guidelines for Measuring Employment in the Informal Sector of the Economy. Approved by the Resolution of the State Civil Service of the Russian Federation in October 25, 2002, No. 76]. URL: http://www.consultant.ru/ (in Russian).

[2] Gorbacheva T.L., Ryzhikova Z.A. Metodologicheskiye podkhody izmereniya zanyatosti v neformal'nom sektore ekonomiki // Voprosy statistiki, 2002, №4. [Gorbacheva T.L., Ryzhikova Z.A. Methodological Approaches to Measuring Employment in the Informal Sector of the Economy // Statistical Issues, 2002, No.4]. (in Russian).

[3] The given definition is based on the idea proposed in: Kubishin Ye. Neformal'naya zanyatost': sushchnost', struktura // Chelovek i trud, 2008, №12. [Kubishin E. Informal Employment: Essentiality and Structure // Man and Labor, 2008, №12] (in Russian).

[4] The presented classification is considered in more detail in the monograph: Kubishin Ye. Neformal'nyy rynok truda v Rossiyskoy Federatsii. Analiz i vozmozhnosti regulirovaniya. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2017. 268 c. [Kubishin E. Informal Labor Market in the Russian Federation. Analysis and Regulation Possibilities. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2017.268 p.] (in Russian).

[5] Sistema natsional'nykh schetov 2008. N'yu-York: YEK, MVF, OESR, OON, VB, 2012. [System of National Accounts 2008. New York: EC, IMF, OECD, UN, WB, 2012]. (in Russian).

[6] Resolution Concerning Statistics of Employment in The Informal Sector. Adopted by the Fifteenth International Conference of Labor Statisticians. January 1993. Geneva: International Labor Office, 1993. URL: http://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/res/infsec.htm

[7] Soboleva I., Kubishin Ye. Situatsionnyy analiz osnovnykh dvizhushchikh prichin neformal'noy zanyatosti v Rossiyskoy Federatsii i prelozheniye osnovnykh rekomendatsiy v tselyakh sodeystviya perekhodu ot neformal'noy zanyatosti k formal'noy // Sodeystviye perekhodu k formal'noy ekonomike na primere nekotorykh gosudarstv – uchastnikov SNG. Pod red. O.Kulayevoy i F.Lapera. Rabochiy dokument №6. M.: MOT, 2014. S.89-134. [Soboleva I.,

Kubishin E. Situational Analysis of the Main Drivers of Informal Employment in the Russian Federation and the Elaboration of Basic Recommendations to Facilitate the Transition from Informal to Formal Employment // Promoting the Transition to the Formal Economy on the Example of Some CIS Member Countries. Ed. O. Kulaeva and F. Laper. Working paper # 6. Moscow: ILO, 2014. P.89-134) (in Russian).

[8]. Trud i zanyatost' v Rossii 2019. Stat.sb. [Labor and Employment in Russia 2019. Statistical Collection]. Moscow: Rosstat, 2020. (in Russian).

[9] Rossiyskiy rynok truda: tendentsii, instituty, strukturnyye izmeneniya. Pod red. V.Gimpel'sona, R.Kapelyushnikova i S.Roshchina. [Russian Labor Market: Trends, Institutions, Structural Changes. Ed. V. Gimpelson, R. Kapelyushnikov and S. Roshchin]. Moscow: 2017. (in Russian).

[10] Ekonomisty otsenili chislo rossiyan s tenevymi zarplatami. [Economists Have Estimated the Number of Russians with Shadow Wages]. URL: https://www.rbc.ru/economics/10/12/2019/5dee50109a79474ae5293e3d (in Russian).

[11]. Nevidimyye grazhdane. Analiticheskiy obzor. [Invisible Citizens. Analytical review]. URL: https://www.ratings.ru/files/research/macro/NCR_LaborStat_Dec2019.pdf (in Russian).

[12] Sostoyaniye prestupnosti v Rossii. Sborniki za 2016, 2017, 2018 i yanvar'-yun’ 2020. – General'naya prokuratura RF. [The State of Crime in Russia. Collections for 2016, 2017, 2018, and January-June 2020 - General Prosecutor's Office of the Russian Federation]. URL: http://crimestat.ru/analytics (accessed July 16 2020). (in Russian).

[13] Bezrabotitsa kak odin iz faktorov, vliyayushchikh na sostoyaniye prestupnosti. - General'naya prokuratura Rossiyskoy Federatsii. 09 aprelya 2019. [Unemployment as One of the Factors Affecting the State of Crime. - General Prosecutor's Office of the Russian Federation. April 09, 2019]. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1589584/ (accessed July 16 2020). (in Russian).

[14] Finansovaya razvedka otsenila v trln rubley ob"yem tenevoy ekonomiki v Rossii. [Financial Intelligence Has Estimated the Shadow Economy in Russia at ₽20 trln]. URL: https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee?from=materials_on_subject (accessed July 16 2020). (in Russian).

[15] Pokida A.N. «Tenevoy» rynok truda i predlozheniya po yego sokrashcheniyu. [Pokida A.N. "Shadow" Labor Market and Proposals for its Reduction]. URL: https: //ranepa.ruimagesNews2019-1015-10-2019-ion.pdf (accessed July 16 2020). (in Russian).